

Только когда Кролик, смешавшись с толпой, скрылся из виду, Е Цзы пришёл в себя, почувствовал, как бешено колотится сердце. Это не была влюблённость — просто он впервые услышал такое откровенное признание. Было бы ложью сказать, что оно ни капли его не тронуло.

Но Е Цзы всё равно не мог этого понять. Любовь? С чего Кролику в него влюбляться? Их общение началось отвратительно, каждая встреча была пропитана угрозами, страхом и опасностью. У чувств Кролика нет ни одной убедительной причины. Его поведение похоже на актёрскую игру, кажется слишком нереальным.

По дороге домой голова была тяжёлой. Он вспомнил о своей девушке и отправил ей сообщение. Иногда Не Хайся с жаром заваливала Е Цзы звонками и СМС, а если он не отвечал, закатывала истерики, совершенно не заботясь о том, что он может быть занят на работе или валиться с ног от усталости. Могла сутками не отвечать, чтобы потом внезапно прислать что-то совершенно не в тему — например, фото из парикмахерской с вопросом, какой цвет волос ей больше идёт.

Приближалось первое февраля, и Е Цзы очень хотелось напомнить Не Хайся об этой дате. День рождения его девушки они праздновали через месяц после того, как начали встречаться. Тогда Е Цзы, будучи заместителем старосты студсовета, собрал всех ребят и несколько дней планировал торжество. В тот вечер он повёл её в лекционный зал университета смотреть фильм о любви. Как только кино закончилось и вспыхнул свет, отовсюду вылетели разноцветные ленты и шары, появился торт, толпа студентов запела поздравительную песню, а Е Цзы надел на голову любимой праздничную корону. В тот раз Не Хайся расплакалась от счастья. Тогда они действительно любили друг друга. Он верил, что их отношения всегда будут такими же сладкими.

Телефон молчал. Е Цзы вздохнул и горько усмехнулся. Его девушке плевать на его дела, в то время как этот сумасшедший крутится вокруг целыми днями. Ну и ладно, ничего страшного. Всего лишь день рождения. Он уже взрослый человек, пора снизить ожидания?

Вдруг Е Цзы прервал размышления и замедлил шаг. Его тело сковал холод. На другой стороне пешеходного перехода, прямо в толпе... Там стояла женщина с роскошной фигурой и рыжими волосами. Лицо сердечком, алые губы, бледная кожа. Несмотря на лютый холод, на ней была короткая норковая шубка, чёрная юбка и красные туфли на каблуках. Е Цзы почувствовал, как в жилах стынет кровь. Эту женщину он знал лучше, чем кто-либо другой. Её кожа, её плоть, всё её существо давно превратилось в ничто под его ножом. Но почему тогда...

Е Цзы протёр глаза. Мимо с рёвом пронеслось несколько машин. Когда он снова посмотрел на ту сторону, уже загорелся зелёный свет, а Цзян Вэй исчезла. Это видение стало его кошмаром.

На следующий день, в свой выходной, он отправился к складу. Место, где была зарыта голова, выглядело нетронутым. Остальные части тела он давно уничтожил, а инструменты выбросил. Е Цзы был не настолько глуп, чтобы выкопать голову. Он побродил возле дома Цзян Вэй и, прикинувшись курьером, расспросил старушку у подъезда. Та указала на объявление о розыске, которое уже наполовину сгнило на фонарном столбе:

— Эта девочка пропала. Прошло уже больше полугода...

Объявление вывесили ровно через неделю после убийства. Е Цзы облегчённо выдохнул. «И чего я так дёргаюсь?» — подумал он. Скорее всего, это была просто похожая женщина. Цзян Вэй мертва, в этом нет никаких сомнений. Е Цзы, убеждённый материалист, абсолютно не верил ни в богов, ни в призраков.

31 января, проснувшись, Е Цзы умылся, оделся, собрал вещи и поехал на метро. Сев на свободное место и чувствуя сонливость, он лениво заглянул в телефон: папка входящих была забита сообщениями Кролика. Вчерашние Е Цзы так и не открыл, а сегодня пришло уже три.

[Утро, 7:30] Кролик: А-Цзы, доброе утро.

[Утро, 8:00] Кролик: Опять уехал, не позавтракав? Нужно хорошо кушать, иначе не будет сил работать.

[Утро, 8:20] Кролик: Я тебя вижу. Можно сесть рядом?

И действительно, кто-то сел рядом с ним. Е Цзы не повернул головы, но белые пальцы, упёршиеся в сиденье, и длинные ноги в форменных брюках красноречиво говорили о том, кто это. Е Цзы почувствовал раздражение. Он отправил Кролику СМС: «Я не помню, чтобы разрешал тебе это». Пальцы Кролика быстро заскользили по экрану, и тут же пришёл ответ.

[Утро, 8:25] Кролик: Мне всё ещё нельзя с тобой разговаривать? ТТ

Кролик: Ничего страшного. Так тоже неплохо.

Оба так и не проронили ни слова. Пока поезд мчался вперёд, их серые тени — одна чуть выше, другая ниже — мелькали на полу вагона и быстро исчезали вдаль. Е Цзы прислонился головой к жёсткой, слегка вибрирующей спинке сиденья. Его клонило в сон.

Когда до нужной станции оставалась одна остановка, место рядом с ним опустело, но там остался пакет с завтраком: булочка со сливками, упаковка тёплого молока и чайное яйцо. Е Цзы машинально открыл входящие — там и вправду было несколько сообщений.

[Утро, 8:40] Кролик: Съешь завтрак, пока не остыл.

[Утро, 8:42] Кролик: Я был очень рад посидеть сегодня рядом с тобой. У меня есть вопрос, а-Цзы.

[Утро, 8:43] Кролик: Ты всё ещё любишь фейерверки?

Фейерверки? Вполне. Но что значит «всё ещё»?

1 февраля был день рождения Е Цзы. Погода в этот день стояла ясная, тонкий слой снега на земле подтаял.

Раньше мама обязательно приготовила бы для него что-нибудь вкусненькое. Даже если не торт, атмосфера праздника всё равно бы чувствовалась. Но сейчас мама и отчим уехали в свадебное путешествие и должны были вернуться только к китайскому Новому году. Е Цзы искренне радовался за них — они вели себя, как пылкая молодая парочка. Однако ценой их романтики стало то, что мама больше не посвящала ему всё внимание, как раньше. Впрочем, он уже не ребёнок, чтобы ревновать из-за этого.

Утром Е Цзы получил поздравительный звонок от мамы и отчима, что его очень порадовало, и рабочий день прошёл довольно продуктивно. Вечером он созвонился с Цзян Вэнем и остальными парнями, которые только что вернулись из поездки. Они завалились в игровой зал, а потом пошли пить пиво и есть шашлыки — холод совсем не чувствовался. Вокруг под музыку танцевали тётушки, молодёжь играла в карты и видеоигры — было здорово. С тех пор как у него появилась девушка, он редко выбирался куда-то с друзьями. Никто из них не знал, что сегодня у Е Цзы день рождения.

В разгар веселья они затеяли «Правду или действие» — старую как мир карточную забаву. Всегда находился проигравший, которого заставляли то признаваться в любви случайной тётушке, то изображать «отбойный молоток», то раздеваться — в общем, играли, забыв о всяком стыде и границах. Участников становилось всё больше, и вскоре компания не на шутку разошлась. Е Цзы смеялся, глядя, как проигравший кувыркается на обледенелом газоне, а потом на него наваливается куча мала, и он в шутку молит о спасении.

Телефон завибрировал. Е Цзы открыл сообщение — это был Кролик. Сейчас Е Цзы уже не чувствовал неприязни, скорее любопытство.

Кролик: Я стою у цветочной клумбы, ты меня видишь? Я принёс фейерверки ^^

Е Цзы поднял голову и посмотрел на клумбу неподалёку. Слева от неё танцевали тётушки, а справа стоял человек с бенгальскими огнями в руках. Снопы искр, рассыпавшиеся в ночи, выглядели невероятно ярко.

— На что засмотрелся? — Цзян Вэнь приобнял Е Цзы за плечи и усмехнулся. — Не отвлекайся, твой черёд тянуть карту.

Е Цзы вытянул карту. Он никак не мог заставить себя отвести взгляд от клумбы. Кролик всё так же стоял там в одиночестве, сжимая в обеих руках горящие палочки. Огоньки были маленькими, но ослепительными. Они освещали его лицо. Кролик пристально смотрел в сторону Е Цзы, словно стоял там уже целую вечность, превратившись в ледяную статую.

В душе Е Цзы поднялось смятение. Его снова окликнули:

— Эй, красавчик, чего завис? Тяни карту. Что, расслабился, потому что всё время выигрываешь?

Е Цзы вытянул карту. В этот момент он увидел, как Кролик опустил руки. У его ног догорали огни, а сам юноша продолжал смотреть на него, на эту шумную, весёлую толпу. Всё так же один. Должно быть, Е Цзы заразился его тяжёлым одиночеством — в груди неприятно защемило, это было совершенно необъяснимое чувство, к которому примешивалось странное ощущение дежавю.

Раунд быстро закончился, и толпа вокруг взорвалась криками:

— О-о-о, сейчас пойдёт жара! Цзян Вэнь, давай! Целуй Е Цзы!

Только тогда Е Цзы пришёл в себя:

— А?

Все были в восторге:

— Ха-ха, Цзян Вэнь, вот тебе и шанс! Ты же вечно опекаешь нашего красавчика Е Цзы. Небось, глаз на него положил, а? Ну же! Раз красотки Не здесь нет, целуй его как следует! Оставь ему засос, пусть сестрёнка Не посмотрит, а то она разбила слишком много сердец!

Цзян Вэнь и так обнимал Е Цзы за шею. Когда Е Цзы посмотрел на него, этот обычно толстокожий парень внезапно покраснел.

— Целуй! Целуй! Целуй! Целуй!

Крики становились всё громче, вокруг собралось ещё больше зевак.

— Е-цзы, — неловко позвал Цзян Вэнь, обдав его запахом алкоголя. Затем он подался вперёд, целясь прямо в губы! Е Цзы вздрогнул и резко отвернулся, так что поцелуй Цзян Вэня пришёлся в щёку. Кожу в этом месте словно обожгло. Послышались щелчки камер и разочарованное «пф-ф». Когда толпа разошлась, Цзян Вэнь виновато сказал:

— Прости, я знаю, ты недолюбливаешь геев. Я не специально...

— Пустяки, это просто игра.

Е Цзы ответил спокойно, но на душе было скверно. Не из-за поцелуя, а из-за того, что происходило у клумбы. Кролик всё ещё стоял там, но огни в его руках давно погасли. Почему-то Е Цзы почувствовал укол совести. Он достал телефон, раздумывая, не написать ли что-нибудь Кролику. В этот миг телефон снова завибрировал. Е Цзы тут же открыл сообщение.

Кролик: С днём рождения.

Едва он получил это сообщение, как раздался оглушительный грохот. Снаряды фейерверка взмыли в небо прямо с клумбы. Разноцветные огни неистово расцвели в зимней ночи, мгновенно озарив улицу. Все задрали головы, раздалась крики восторга и изумления.

Кролик не говорил, что это он запустил фейерверк. Но и дурак бы понял: это Кролик. Чувства Е Цзы трудно было описать. Он не был девчонкой с мягким сердцем, но на этот раз был действительно тронут. Он и представить не мог, что кто-то сделает для него так много, что кому-то будет настолько не всё равно. Ведь, кроме родных, никто не вспомнил о его дне рождения. А Кролик — вспомнил. Пришёл сюда, притащив столько пиротехники. Стоял в одиночестве у клумбы, наблюдая, как Е Цзы зажигает маленькие бенгальские огни, а затем, поздравив с днём рождения, окрасил всё небо всполохами салюта.

Его недавнее признание снова и снова звучало в голове. Что же это за чувство такое, ради которого человек готов быть использованным, наплевать на ненависть, отказы и проклятия? Почему Кролик так одержим? Е Цзы снова вспомнил то сообщение: «Ты всё ещё любишь фейерверки?» Что же это всё-таки значило?

Е Цзы невольно поднялся. Им овладел порыв: он хотел увидеть Кролика, расспросить лично о многом, очень многом. Однако, хотя над головой ещё рассыпались искры, Кролик уже бесследно исчез.

Когда салют закончился, тётушки, танцевавшие на площади, разошлись по домам, и вокруг снова воцарилась тишина. Компания Е Цзы тоже двинулась по домам.

Никто не подошёл к клумбе, к тому месту, откуда запускали фейерверк. Наверняка уборщики на следующее утро будут в ярости: землю и основание клумбы покрывали слова, с силой выцарапанные обгоревшими палочками бенгальских огней. Надписи шли плотными рядами, кривые и пугающе чёткие. Словно проклятия, доносящиеся из самых глубин ада, они звучали неустанно и неутомимо:

«Убери свои руки. Кто позволил тебе его трогать...»

«Убирайтесь прочь, ничтожества».

